

На правах рукописи

Ковтун Ольга Игоревна

Политика Франции в связи с Суэцким кризисом 1956 г.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Румянцев Владимир Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Лицарева Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Курныкин Олег Юрьевич

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет»**

Защита состоится «03» февраля 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.03 в ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус № 3, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34 а).

Автореферат разослан 23 декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во внешней политике Франции особое место занимает регион Ближнего Востока и Северной Африки. После Второй мировой войны в этом регионе Франция столкнулась с процессом резкого уменьшения своего политического и экономического влияния. К событиям, которые свидетельствуют об этой тенденции, безусловно, относится Суэцкий кризис 1956 г., возникший после национализации египетским правительством компании Суэцкого канала. До национализации Суэцкий канал находился, главным образом, в собственности английского и французского капитала, поэтому эти страны попытались вернуть проходящий по египетской территории морской канал под свой контроль, используя разнообразные дипломатические методы и меры экономического давления на Египет. А когда сделать этого не удалось, Великобритания и Франция совместно с Израилем предприняли агрессию против Египта, в надежде силой вернуть Суэцкий канал. Результаты этого ближневосточного конфликта повлияли как на развитие политики Франции в ближневосточном регионе, так и на ее взаимоотношения со странами Северной Африки, часть которых в прошлом находились в колониальной зависимости от нее, а также и в целом на расстановку сил в регионе.

Политическая актуальность заявленной темы заключается в нерешенности многих проблем взаимоотношений Франции с ее бывшими колониями на Ближнем Востоке и в Африке в начале XXI века. Этот факт подтверждают поджоги машин, драки с полицией и массовые беспорядки, которые охватили иммигрантские кварталы многих французских городов в октябре 2005 г. Решение Франции создать военную коалицию с участием США, Великобритании, Канады, Бельгии, Норвегии, Дании и ряда других стран в марте 2011 г. для проведения военной операции в Ливии против режима полковника Каддафи демонстрирует наличие особых интересов Парижа в арабском мире.

Степень изученности темы. Проблематика, связанная с внешней политикой стран, принимавших участие в суэцком конфликте 1956 г., внешнеполитическим курсом Франции после Второй мировой войны, ее позицией в новой международной политической системе координат давно является объектом пристального изучения отечественных и зарубежных историков и политологов. Исходя из этого, тема исследования определяет достаточно широкий диапазон использования научной литературы. Но в то же время именно изучению особенностей политики французского правительства в середине 1950-х гг. посвящено очень малое количество работ. В особенности данная тенденция касается исследовательских работ советских и российских авторов, поэтому тема внешней политики Франции накануне и во время Суэцкого кризиса остается достаточно слабо изученной.

Советские и российские исследователи в своих работах по внешней политике Франции после Второй мировой войны так или иначе освещали действия правительства Ги Молле в период обострения международной ситуации на Ближнем Востоке в 1956-57 гг. Работы И. А. Колоскова, Н. Н. Молчанова, Т. Г. Пархалиной, В. П. Смирнова и В. Г. Сироткина позволяют рассмотреть ближневосточную политику Франции после Второй мировой войны в контексте ее внешней политики в целом и сравнить с французской политикой в других регионах мира¹.

В 1960-е г. в отечественной историографии были предприняты некоторые попытки провести взвешенный анализ событий Суэцкого кризиса, а также оценить политику Франции, Соединенных Штатов и Великобритании в связи с этим событием. В работах Е. А. Лебедева, Г. И. Мирского исследовались причины разногласий между Вашингтоном, с одной стороны, и Лондоном и Парижем, с другой стороны, по ряду проблем ближневосточной политики, отчасти и обусловивших «особую» позицию США в отношении Суэцкого

¹Молчанов Н. Н. Внешняя политика Франции, 1944-1954 г.г. М., 1955; Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций 1958-1972 г.г. М., 1976; Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987; Сироткин В.Г. История Франции: Пятая республика. М., 1989; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

кризиса. В качестве еще одной характерной черты работ советских исследователей можно выделить фактически отождествление позиций и внешнеполитических интересов Великобритании и Франции в ближневосточном регионе во время суэцкой компании.

Изучением истории Суэцкого кризиса продолжили заниматься в 1970-х гг. такие авторы как И. П. Беляев, Е. М. Примаков и др.¹. Но советские исследователи не интересовались углубленно ближневосточной политикой Франции и ее ролью в объединении усилий против Египта в англо-франко-израильской агрессии. Однако их вклад в историю изучения суэцкого вопроса заключается в том, что они сделали вполне обоснованный вывод о стремлении американской дипломатии отмежеваться от действий своих партнеров по НАТО – Великобритании и Франции в отношениях с Египтом и о твердом настрое французской дипломатии сразу после национализации Г. А. Насером Суэцкого канала решать проблему силой.

Различные аспекты ближневосточной политики стран, участвовавших и имевших отношения к Суэцкому кризису, были освещены в 1980-е г. в работах В. Г. Каменского, Г. Л. Баканурского и Е. М. Примакова². Послевоенная ближневосточная политика США и Великобритании, а также предыстория Суэцкого кризиса рассматривались в работах М. Я. Пелипаса³. Об актуальности темы Суэцкого кризиса, политики некоторых стран, в том числе и Франции в связи с Суэцким кризисом свидетельствует пристальное внимание к этой проблеме отечественных и зарубежных исследователей и множество работ, вышедших в свет после 2000 г. Из исследований российских авторов стоит отметить две монографии Е. Д. Пырлина по проблематике арабо-израильского конфликта, статью М. М. Наринского и исследование А. А. Фурсенко по

¹Примаков Е. М. Ближневосточная политика США: истоки, перспективы // США – экономика, политика, идеология. 1970. № 9; Беляев И. П. Ближневосточный кризис и маневры Вашингтона // Международная жизнь. 1970. № 3; Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.

²Примаков Е. М. Восток после краха колониальной системы. М., 1982; Баканурский Г.Л. Ложные доктрины, реакционная политика. Одесса, 1982; Каменский В. Г. Порт-Саид, 1956: тройственная агрессия // Дипломатический вестник. М., 1988.

³Пелипас М. Я. Скованные одной цепью: Великобритания и США на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1956 г. Томск, 2003.

международным кризисам середины XX века. Кроме того, в 2005 г. был издан сборник статей российских и иностранных исследователей под названием «Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века», который содержит материалы семинара, проведенного в Москве в сентябре 2003 г. совместно МГИМО(У) и Национальным фондом политических наук (Париж)¹. В нем были опубликованы работы исследователей, в которых был сделан акцент на малоизученные аспекты Суэцкого и Венгерского кризисов, используя французские и советские архивные дипломатические документы.

Значительным был также интерес зарубежных исследователей к истории Суэцкого кризиса, политике Франции и других стран в связи с этим ближневосточным конфликтом. Работы зарубежных исследователей можно классифицировать по нескольким направлениям.

Стоит выделить исследования, в которых авторы делали акцент на развитие франко-израильских связей. В этом отношении примечательной является вышедшая в 1974 г. монография С. Кросби², в которой автор рассмотрела истоки военного сотрудничества между Израилем и Францией накануне и во время суэцкого конфликта, привела новые данные о сотрудничестве французских властей с Израилем в военной области и сделала важный вывод о вкладе французских политиков в улучшение британо-израильских взаимоотношений.

Среди исследований представителей трансатлантической школы особого внимания заслуживает монография «Суэц. Война с двойной силой» американского автора К. Лава, в которой автор анализировал усилия французского политического руководства, направленные на значительное улучшение взаимоотношений между Великобританией и Израилем³. Работа

¹Бовин А.Е. Записки ненастоящего посла. М., 2001; Пырлин Е.Д. Сто лет противоборства. М., 2001; Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру. М., 2002; Наринский М. М. Советский союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные // Новая и новейшая история. 2004. №2; Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы. Середина XX века. М., 2006.

²Crosbie S. A Tacit Alliance: France and Israel from Suez to Six Day War. Princeton, 1974.

³Love K. Suez: The Twice-Fought War. N. Y. and Toronto, 1969.

английского исследователя Р. Черчилля «Взлет и падение сэра А. Идена» содержит важные материалы по развитию франко - английских взаимоотношений и взвешенный их анализ накануне и во время Суэцкого кризиса¹.

В работе американской исследовательницы Д. Кунц «Экономическая дипломатия Суэцкого кризиса» особый акцент сделан на изучении влияния различных экономических факторов на франко-израильское сотрудничество и влияние нефтяного фактора на процесс принятия решений правительствами Великобритании и Франции в отношении решения проблемы Суэцкого канала². Для анализа франко-британских и франко-американских отношений накануне и в период Суэцкого кризиса полезно обратиться к материалу двух книг, изданных в 1990-е г. американскими авторами, посвященных развитию двухсторонних отношений между Францией и Великобританией, а также Францией и Соединенными Штатами с момента окончания Второй мировой войны и вплоть до окончания «холодной войны»³.

Среди исследований «глобалистов», которые поднимали в своих работах вопрос – каким образом война в Алжире и в Индокитае, а также венгерский кризис 1956 г. и интеграционные процессы в Европе повлияли на ближневосточные события стоит выделить монографию «Дипломатия» известного американского общественного деятеля и политолога Г. Киссинджера и работу американского исследователя К. Скотта⁴. Он в своей статье «Комментарии по суэцкому вопросу: сорок лет спустя» пришел к важному выводу о том, что суэцкая военная операция окончательно укрепила во французских политических деятелях мысль о необходимости европейской интеграции с активным участием в ней Франции.

¹Churchill R. The Rise and Fall of Sir Anthony Eden. L., 1959.

²Kunz D. The economic diplomacy of the Suez crisis. Chapel Hill; L., 1991.

³France and the United States. The Cold Alliance since World War II/ edited by Frank Hostigliola. N. Y., 1992. France and Britain 1940-1994: The Long Separation / P.M.H. Bell. L. and N. Y., 1997.

⁴Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. сангл. М, 1997; Scott K. Commentary on Suez: Forty Years on // Journal of Conflict and Security Law. 1996.

Американский исследователь В. Р. Кейлор в своей монографии уделил особое внимание взгляду американских политиков на обозначившийся процесс европейской интеграции, и пришел к заключению о серьезном влиянии колониальных проблем Франции на развитие франко-американских отношений накануне и в период Суэцкого кризиса¹.

В работах французских исследователей отчетливо выделяется два подхода к проблеме позиции правительства Франции в период Суэцкого кризиса. Авторы, принадлежащие к первому подходу, оправдывали действия французских властей и заявляли, что участие Франции в агрессии против Египта было единственно возможным сценарием развития событий для Франции, которая стремительно теряла экономическое и политическое влияние в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и увязла в войне с Алжиром в 1956 г. К этому подходу можно отнести работы А. Брессе и А. Алканхаша².

Представители второго подхода критически относились к политике правительства Ги Молле во время суэцкого конфликта. В числе таких исследователей стоит отметить члена Французской ассоциации политических наук Г. Клесса³ и французского историка и публициста И. Бернарда⁴.

Воссозданию более полной картины Суэцкого кризиса способствует монография под редакцией французского исследователя М. Ваисса⁵, которая освещает новые подходы французской исторической школы к проблеме изучения участия Франции в Суэцком кризисе и французской внешней политики в указанный период времени.

П. Гожак в своём исследовании пришел к заключению о значимости политического фактора при подготовке и планировании военной операции против Египта и отметил значительное различие внешнеполитических целей

¹The Twentieth Century World / W. R. Keylor . N. Y., 1984.

²Alkanhash A. La Crise de Suez vue par la presse régionale française. Lille, 1988; Bresse A. L'Opinion publique française et la crise de Suez, juillet 1956 - mars 1957. Genève, 1972.

³Claisse G. Suez 1956 : un appel sur le canal. Paris, 2006.

⁴Bernard, J.-Y. La genèse de l'expédition franco-britannique de 1956 en Égypte. Paris, 2003.

⁵Vaisse M. La France et l'opération de Suez de 1956: actes d'une table ronde. Paris, 1997.

Великобритании и Франции по их отношению к арабским странам и к Израилю¹.

Ряд французских историков и исследователей в области международных отношений, такие как Ж.-Х. Суту, А. Фонтэн, П. Гроссер, Д.-Б. Дюроселль в своих монографиях раскрывают взгляд современной французской исторической науки на события пятидесятих годов XX века и оценивают роль и последствия Суэцкого кризиса в истории Франции².

Объектом диссертационного исследования является регион Ближнего Востока и Северной Африки во внешней политике Франции, **предметом исследования** - политика правительственных кругов Франции в связи с Суэцким кризисом 1956 г. Особый акцент в работе сделан на анализе франко-британских и франко-израильских отношений в связи с формированием тройственной коалиции против Египта. Ближневосточный конфликт 1956 г. стал важным этапом развития франко-американских отношений, исследованию которых в этот период также уделено значительное внимание в данной работе.

Цель диссертации состоит в выявлении особенностей и характерных черт формирования политики Франции на Ближнем и Среднем Востоке в середине 1950-х гг. В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи исследования**:

- выяснить роль Франции в организации тройственной агрессии против Египта;

- изучить характер принятия внешнеполитических решений политическим руководством Франции в период Суэцкого кризиса;

- выявить - каким образом позиция ближайших союзников Франции по НАТО - Великобритании и США повлияла на ближневосточную политику Франции;

¹Gaujac P. France and the crisis of Suez: an appraisal, forty years on // The 1956 War: Collusion and rivalry in the Middle East. L., 2001.

²Duroselle J. - B., Caspi A. Histoire des Relation International de 1945 anosjours.T.1. Paris, 2001; Fontaine A. Histoire de la Guerre Froide.1953-1962. T. 2. Seuil, 1983; Soutou G.-H. La guerre de Cinquante Ans. Les Relation Est-West.1943-1990. Fayard, 2001.

- проследить взаимосвязь и взаимозависимость политики Франции на Ближнем и Среднем Востоке с европейской политикой Парижа в изучаемый период времени.

Хронологические рамки работы охватывают 1950-1957 гг. Выбор данного периода обусловлен тем, что 25 мая 1950 г. правительствами Франции, США и Великобритании была подписана трёхсторонняя декларация относительно безопасности на Ближнем Востоке, которая ознаменовала новый этап сотрудничества между союзниками по НАТО в регионе. Завершение хронологического периода датируется 1957 г., несмотря на то, что вывод французских войск с египетской территории был осуществлен в декабре 1956 г., поскольку в феврале 1957 г. именно французскими представителями был предложен план, обеспечивавший эвакуацию израильских войск из сектора Газа.

Методологической основой работы послужил принцип историзма, применяя который автор стремился изучить предмет исследования в динамике его развития, учитывая множество факторов и явлений, повлиявших на его эволюцию. Диссертант применил комплексный подход при анализе и подборе источников.

Применение метода сравнительного исторического анализа позволило автору выявить общие и специфические черты исследования. Так, автор попытался выявить сходные факторы, определявшие политику Великобритании и Франции в период Суэцкого кризиса и специфичность действий французского политического руководства.

Автор попытался применить комплексный подход при изучении действий правительства Ги Молле во время Суэцкого кризиса, с учетом таких факторов международной жизни как венгерский мятеж 1956 г., западноевропейская экономическая интеграция и продолжающаяся до 1962 г. война Франции в Алжире. Системный подход позволил рассмотреть внешнеполитический курс французского правительства на Ближнем Востоке в тесной взаимосвязи с политикой страны в других регионах мира.

Применяя историко-генетический метод, диссертант последовательно изучил французскую внешнюю политику на Ближнем Востоке и в Северной Африке накануне, во время и после Суэцкого кризиса, что позволило автору выделить предпосылки активного участия Франции в тройственной агрессии против Египта и последствия влияния Суэцкого кризиса на позиции Франции в мировой политике.

Метод научной объективности позволил диссертанту, используя разнообразные источники и исследования, изданные в разные периоды времени, начиная с 1956 г. и по современный период на русском, французском и английском языках, воссоздать ход событий Суэцкого кризиса.

Источниковая база исследования включает в себя широкий и многообразный спектр используемых материалов. Основой исследования послужили дипломатические документы, посвященные особенностям формирования и развития отношений между странами, непосредственно принимавшими участие и имевшими отношение к Суэцкому конфликту, договоры о сотрудничестве, законодательные акты, решения международных организаций и конференций по этому вопросу.

Используемые источники можно условно подразделить на следующие группы: французские, американские и советские опубликованные дипломатические документы; материалы французского парламента; мемуарная литература политических деятелей Франции, Великобритании, Египта, Израиля и Советского Союза; периодическая печать, издаваемая в этих странах в период Суэцкого кризиса.

Важнейшим источником для изучения деятельности французской дипломатии в указанный период времени является продолжающееся издание документов серии «Импримери Насиональ»¹. Эти сборники документов включают в себя официальные инструкции послов и отчеты посольств, секретную официальную переписку главы французского правительства и

¹Documents Diplomatique Francais. 1956. Tome II. Paris, 1989; Idem. Tome III. Paris, 1989.

министра иностранных дел Франции с официальными представителями других стран и меморандумы о разного рода переговорах и совещаниях с участием официальных политических представителей Франции.

Кроме того, в диссертации активно использовались американские дипломатические документы серии «Форин Рилейшнс», в которых публикуются материалы из архива госдепартамента Соединенных Штатов, рассекреченных по прошествии срока давности¹. Особый интерес в данных дипломатических документах для научных исследований по внешней политике Франции представляет отношение американского политического руководства к позиции Франции на Ближнем Востоке и к действиям французского правительства в этом регионе, а также дипломатическая переписка между французскими и американскими представителями на разных уровнях, переговоры и совещания между французскими и американскими коллегами по дипломатической службе.

Важным источником для анализа внешней политики Франции являются материалы парламента Франции,² которые позволили проследить обсуждение суэцкой проблемы на заседаниях Национальной Ассамблеи Франции, выяснить - насколько единодушно поддерживали или, наоборот, высказывали несогласие с курсом правительства Ги Молле представители различных политических партий. Кроме того, официально публикуемые каждый месяц политические, экономические и финансовые документы Франции³ позволили судить о том, какое место занимал суэцкий вопрос в политической и экономической жизни Франции.

Особого внимания заслуживают публикации документов, касающихся национализации Суэцкого канала и последовавшим за ней обсуждением статуса этого морского транспортного пути на различных международных форумах и конференциях. Так, в 1956 г. в США вышел сборник документов,

¹Foreign Relations of the United States (FRUS).1955-1957. Vol. XIV. Arab-Israeli Dispute, 1955.Wash. 1989; Idem.Vol. XV. Arab-Israeli Dispute, January 1 – July 26, 1956. Wash., 1989; Idem.Vol. XVI. Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956. Wash., 1990; Idem. Vol. XVII. Arab-Israeli Dispute, 1957.Wash., 1990.

²France. Parlement. Assemblée Nationale. Vol. VI. 2 October-15 November. Paris, 1957.

³Documents politiques, économique set financiers. Septembre. Paris, 1956; Ibid. Janvier. Paris, 1957.

который содержал публикации стенограмм конференций по проблемам эксплуатации Суэцкого канала, проходивших в августе и сентябре этого года в Лондоне¹. Позднее, в Советском Союзе вышел сборник документальных материалов «Суэцкий канал», знакомящий читателя с позицией советского правительства по суэцкому вопросу².

Использование материалов, посвященных политике СССР в связи с событиями в Венгрии в 1956 г., представленных в отдельном сборнике документов и опубликованных в конце 1990-х гг., позволило автору проследить взаимное влияние венгерского кризиса на ближневосточные события и политику Франции³.

В работе над диссертацией использовались мемуары государственных и общественных деятелей Франции, Великобритании, Египта, Израиля и СССР. Книга французского генерала А. Бофора «Суэцкая экспедиция» была издана в 1967 г. и стала первой в ряду книг мемуарного жанра, которые были написаны людьми, находившимися на дипломатической и военной службе во Франции в период Суэцкого конфликта⁴. Весьма ценным с научной точки зрения являются воспоминания министра иностранных дел Франции К. Пино о периоде Суэцкого кризиса, которые были опубликованы в Париже в 1976 г⁵. Эти мемуары отражают официальную линию, которой придерживалось правительство Франции в период Суэцкого кризиса. Среди мемуаров других представителей французской общественности особого внимания заслужили воспоминания генерала Ш. де Голля под названием «Мемуары надежд», которые посвящены хронологически более позднему периоду времени с 1958 по 1962 гг⁶. Ценность данной работы состоит в том, что ее автор не только анализировал значимость алжирской проблемы, но также затрагивал вопрос о значении Суэцкого кризиса 1956 г. для дальнейшего курса французской

¹The Suez Canal Problem July 26 - September 22, 1956. A Documentary Publication. Wash., 1956.

²Суэцкий канал. Факты и документы. М., 1959.

³Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М., 1998.

⁴Beaufre A. Général Beaufre. L'Expédition de Suez. Paris, 1967.

⁵Pineau C. 1956. Suez. Paris, 1976.

⁶Де Голль Ш. 1958-1962. Мемуары надежд. М., 2000.

внешней политики. В работе известного политического деятеля Ж. Моне «Реальность и политика» был сделан важный вывод о том, что Суэцкий кризис во многом подтолкнул французскую общественность к мысли об интеграции европейских стран¹.

Обсуждение вопроса организации и проведения совместной англо-французской военной операции в зоне Суэцкого канала в Национальном собрании Франции рассматривается также в книге одного из известных деятелей Французской коммунистической партии (ФКП) Р. Гароди «Правда о Суэце»². Данная работа дает определенное представление о взглядах ФКП на ряд важных событий для французской внешней политики 1956 г. Воспоминания «Правда о Суэце», автором которых был французский генерал Ж. Массю, раскрыли некоторые новые военные и дипломатические аспекты конфликта вокруг Суэцкого канала³. Определенную научную ценность представляют мемуары французского карьерного дипломата правого толка А. Фроман-Мериса⁴, в которых автор пришел к выводу о том, что именно недовольство деятельностью социалистического правительства, его неспособность выполнить свои предвыборные обещания, в частности, уладить ситуацию в Алжире, подтолкнули Ги Молле к организации военной кампании против Египта.

Председатель управления компании Суэцкого канала Ж. Жорж-Пико в своей монографии «Настоящий Суэцкий кризис» изучил реакцию французской общественности на национализацию Г. А. Насером компании Суэцкого канала и на подготовку французским правительством военного вмешательства в зону Суэцкого канала с целью урегулирования конфликта⁵.

¹Моне Ж. Реальность и политика. Мемуары. – Пер. с фр. М., 2000.

²Garaudy R. La Vérité sur Suez, intervention à l'Assemblée nationale, le 16 octobre 1956, compte rendu officiel. Paris, 1956.

³Massu J. La Vérité sur Suez: 1956; avec la collaboration de Henri Le Mire. Paris, 1978.

⁴Froment-Meurice H. Vu du Quia. Mémoires 1945-1983. Fayard, 1998.

⁵Georges-Picot J. La Véritable crise de Suez : fin d'une grande œuvre du XIXe siècle. Paris, 1975.

Для воссоздания полноты картины Суэцкого кризиса диссертант счел необходимым привлечь исследования египетских общественных и политических деятелей А. Хамруша и М. Хейкала¹.

Определенную ценность представляют собой мемуары главы британского правительства А. Идена². В его мемуарах значительное внимание уделено ближневосточной тематике, особенно – политике Великобритании в отношении Египта. Среди мемуаров общественных и политических деятелей Великобритании выделяется работа министра иностранных дел Англии С. Ллойда³. Определенную научную ценность представляют изложенные С. Ллойдом факты о конфиденциальных беседах с госсекретарем США накануне и во время агрессии против Египта. Существенно дополняют понимание Суэцкого кризиса сведениями о некоторых разногласиях между США и Великобританией мемуары британского политического деятеля А. Наттинга⁴.

Для воссоздания исторического фона Суэцкого кризиса невозможно обойтись без воспоминаний политиков и дипломатов других государств, так или иначе вовлеченных в этот кризис. К числу таких работ можно отнести мемуары израильского генерала М. Даяна⁵, в которых он пришел к выводу о том, что именно благодаря французским военным и политикам, которые пытались наладить мосты между Великобританией и Израилем, у противников режима Г. А. Насера получилось на время объединить свои внешнеполитические интересы и организовать коалицию. Существенно дополняют сведения о франко-израильском сотрудничестве мемуары под названием «Моя жизнь» министра иностранных дел Израиля Г. Меир⁶, в которых затрагивался вопрос продажи оружия Израилю Францией и

¹Хамруш А. Революция 23 июля 1952г. в Египте. Очерки истории / Пер. с арабск. М.,1984; Heikal M. The Cairo Documents. The Inside Story of Nasser and his Relationship with World Leaders, Rebels and Statements. Garden City, 1973.

²Eden A. Full Circle. The Memoirs of Anthony Eden. L., 1960.

³Lloyd S. Suez 1956. A Personal Account. L., 1978.

⁴Nutting A. No End of a Lesson. The Story of Suez. L., 1967.

⁵Даян М., Шабтай Т. Арабо-израильские войны 1956, 1967. М., 2003.

⁶Меир Г. Моя жизнь / Пер. с иврита. Чимкент, 1997.

рассматривались франко-израильские секретные переговоры в Париже в октябре 1956 г. Проблема взаимоотношения союзников по НАТО - Франции, США и Великобритании была затронута в воспоминаниях бывшего министра обороны ФРГ Ф. Й. Штрауса¹. Источником по франко-советским отношениям в указанный период времени были воспоминания Н. С. Хрущева². Очень полезной в плане анализа выступлений представителей государств, присутствовавших на конференциях в Лондоне, и их официальных позиций по суэцкому вопросу стала книга министра иностранных дел Советского Союза Д. Т. Шепилова «Суэцкий вопрос»³.

В качестве источника в данном исследовании широко использована периодическая печать середины 1950-х гг.: наиболее известные во Франции газеты «Фигаро» и «Ле Монд», а также газеты «Комба», «Эко» «Л'уманитэ» и «Франсэ Обсерватэр». Помимо этого, были привлечены американская газета «Нью-Йорк Таймс», английские издания «Таймс», «Обсервер», «Спектейтр», журнал «Экономист», а также советская пресса - издания «Известия» и «Правда».

Научная новизна исследования.

С научной точки зрения, проблематика, поднятая в работе, представляет несомненный интерес. Личный вклад автора заключается в том, что в рамках научной работы была определена роль Франции в организации и проведении тройственной агрессии против Египта и исследовано влияние внутривосточной ситуации во Франции на ее действия на Ближнем Востоке, а также взаимное влияние французской политики в ближневосточном регионе в период Суэцкого кризиса 1956 г. и инициатив дипломатии Парижа в других регионах мира. В ходе написания диссертации в научный оборот вводились французские и американские документальные источники, рассекреченные за последние годы.

¹ Штраус Ф.Й. Воспоминания / Пер. с нем. М., 1991.

² Хрущев Н. С. Воспоминания: Избранные фрагменты. М., 1997; Он же. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1994. № 5.

³ Шепилов Д. Т. Суэцкий вопрос. М., 1956.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Франция явилась ключевым организатором военной операции против Египта, поскольку именно французскому руководству удалось объединить усилия Великобритании и Израиля, несмотря на некоторые разногласия между ними, и предпринять военное давление на Египет с целью принудить египетского президента Г.А. Насера вернуть Суэцкий канал под международное управление.

2. Французские политики сразу после национализации Суэцкого канала были готовы пойти на военное решение суэцкой проблемы при широкой поддержке общественного мнения IV республики. Среди причин, побудивших правительство Ги Молле принять подобное решение, можно выделить экономические и политические. Экономические причины были связаны с лишением французских акционеров их прав и возможности влиять на деятельность такого важного объекта морского судоходства международного значения как Суэцкий канал. Кроме того, в случае молчаливого согласия французского правительства на факт национализации канала правители государств Ближнего и Среднего Востока могли задуматься о возможности национализации и других объектов международного значения с участием французского капитала. Политические причины, подвигнувшие Францию на организацию тройственной агрессии, состояли в необходимости пресечь материально-техническую помощь, которую Египет регулярно предоставлял повстанцам в Алжире, не ограничиваясь моральной поддержкой. По мысли французского руководства, без скорейшего решения суэцкого вопроса невозможно было уладить ситуацию в Алжире.

3. Суэцкий кризис в значительной степени повлиял на взаимоотношения Франции со своими союзниками по НАТО – США и Великобританией, поскольку предоставил французам возможность убедиться в том, что Соединенные Штаты с легкостью могут превратиться из союзника в конкурента при решении колониальных споров, что подтвердила борьба за

сферы влияния между ними в Индокитае, Северной Африке и на Ближнем Востоке в конце 1940-х и начале 1950-х гг.

4. Участие Франции в суэцком конфликте существенным образом усилило обозначившуюся еще до этого события тенденцию к активному участию Парижа на позициях лидера в европейском интеграционном процессе. Совпадение же ближневосточного и восточноевропейского конфликтов по времени позволило французскому правительству отвлечь внимание международной общественности и общественного мнения своей страны, а также своих американских коллег от подготовки и начала военной операции против Египта.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебной работе, при чтении курсов лекций по истории международных отношений послевоенного периода или по теории международных конфликтов и при написании обобщающих трудов по истории внешней политики Франции послевоенного периода, послужить основой для дальнейшей разработки проблем политики Франции на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также проблем взаимоотношения Франции с союзниками по НАТО – Великобританией и США в период мировых кризисов XX века.

Апробация исследования. Основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в докладах на всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2007-2010 г. в Томске, Сургуте и Новосибирске. Кроме того, данное исследование разрабатывалось в ходе участия диссертанта в трехлетнем научно-исследовательском проекте для молодых преподавателей вузов в Европейском университете в Санкт-Петербурге.

Работа была апробирована также в результате разработки и преподавания ряда образовательных модулей: «Европейская экономическая интеграция» и «Экономические последствия Суэцкого кризиса 1956 г.» в рамках курса «Мировая экономика и международные экономические отношения». По теме

исследования автором опубликовано 5 статей общим объемом 1,9 печатного листа.

Структура диссертационной работы определяется поставленными исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает тематические разделы, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его хронологические рамки, раскрывается степень изученности темы, делается обзор источников, рассматривается историография данного вопроса, описываются методологические принципы и методы исследования, содержатся сведения об апробации его результатов, обосновывается научная новизна и научно-практическая значимость исследования.

В первой главе - *«Политика Франции в Египте и Северной Африке (1950-1956 гг.)»* - анализируются проблемы французской политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке накануне Суэцкого кризиса, рассматривается общая логика формирования отношений Франции с ее союзниками по НАТО – Великобританией и США в контексте ее ближневосточной политики.

В первом разделе - *«Ближний Восток и Северная Африка во внешней политике Франции (1950-1956гг.)»* - речь идет о традиционном соперничестве за сферы влияния между Францией и Великобританией в регионе Ближнего и Среднего Востока. В середине XIX века проект строительства судоходного канала, который соединил бы Красное и Средиземное моря был предложен Францией египетскому правителю Мухаммеду Али и разработан французским инженером Ф. Лессепсом.

После Второй мировой войны французские правящие круги вынуждены были искать новую форму управления колониями на основе предоставления им определенной самостоятельности в решении внутренних вопросов, но

предоставить широкую политическую самостоятельность колониально зависимым от нее территориям Франция на тот момент не была готова. Этой новой формой по конституции Франции 1946 г. стал Французский Союз. Конституция сохраняла политические основы колониальной системы и французский суверенитет над заморскими колониями. На рубеже 1940-1950-х годов Франция делала ставку на сотрудничество в решении колониальных вопросов с Великобританией и США. Это ее стремление было воплощено в трехсторонней Декларации относительно безопасности на Ближнем Востоке, провозглашенной правительствами Великобритании, Франции и США 25 мая 1950 г.

Для Франции попыткой поучаствовать в коллективной системе безопасности на Ближнем Востоке совместно со своим союзниками по НАТО, благодаря которой Франция рассчитывала укрепить свое влияние в регионе, стал проект Ближневосточного командования. И неудачный его финал привел к тому, что французское правительство разочаровалось в помощи Соединенных Штатов при решении задач ближневосточной политики Четвертой республики. После короткого периода франко-американо-британского сотрудничества, основанного на трехсторонней Декларации 1950 г. и идее союзнического Ближневосточного командования, в отношениях между Францией и США стали возникать определенные разногласия.

После произошедшей в 1952 г. в Египте революции «свободных офицеров», в результате которой на политической авансцене появился полковник Г. А. Насер, правительство Франции отнеслось к его появлению весьма сдержанно и заняло выжидательную позицию. Ситуация изменилась после начала народно-освободительного восстания в Алжире, поскольку поддержка Г. А. Насером мятежников настроила правительство Франции против его режима и отразилась не лучшим образом на развитии франко-египетских отношений.

Во втором разделе - *«Реакция французского руководства на национализацию Суэцкого канала»* - рассматривается вопрос национализации

Суэцкого канала правительством Египта 26 июля 1956 г., а также экономические и политические последствия, которые данное событие имело для Франции. Яростная реакция французской общественности объяснялась тем, что, во-первых, ни в одной из западных стран бывшая компания Суэцкого канала не имела таких связей в промышленных и финансовых кругах, как во Франции, и, во-вторых, большим объемом французских капиталовложений в Египте. Владельцы этих капиталов опасались, что национализация канала может послужить опасным прецедентом - если французское правительство принимает национализацию Суэцкого канала президентом Египта как свершившийся факт, то другие правительства стран Ближнего и Среднего Востока могут последовать его примеру и национализировать стратегически важные объекты на их территории с участием иностранного капитала, надеясь на молчаливое согласие стран Запада. Кроме того, данное событие имело важную политическую подоплеку: египетская революция «свободных офицеров» в 1952 г., как считали в Париже, послужила примером для национально-освободительного движения в Алжире. Летом 1956 г. стало очевидно, что политика французских властей по восстановлению порядка среди алжирского населения военными усилиями зашла в тупик, и расширение военных действий в Алжире привело к разбуханию бюджетного дефицита Франции и другим финансовым трудностям. В таких условиях для французских правительственных кругов было крайне важно решить суэцкий вопрос в свою пользу и добиться дискредитации и свержения египетского правительства, чтобы попутно решить свои проблемы в Северной Африке.

В третьем разделе - *«Позиция правительства Франции на Лондонской конференции»* - говорится о том, что Франция была готова начать военные действия против Египта с целью решить проблему Суэцкого канала даже в одиночку, как заявляли ее политические лидеры. Однако их серьезно беспокоил вопрос - как получить одобрение или хотя

бы «молчаливое согласие» мирового сообщества на военную операцию такого рода. И для его решения Франции необходимо было прислушиваться к мнению своих партнеров по НАТО.

Поэтому правительство Франции согласилось на решение созвать международную конференцию в Лондоне о статусе Суэцкого канала в августе 1956 г. Этот шаг был предпринят исключительно как способ доказать мировому сообществу, что все варианты решения суэцкой проблемы путём переговоров исчерпаны, поскольку египетское правительство отказывается от любых попыток мирного диалога.

На международной конференции в Лондоне, которая открылась 16 августа 1956 г., прибыли двадцать две из двадцати четырех приглашенных стран – отказались участвовать Египет и Греция. Реакция правительства Ги Молле на отказ Египта участвовать в Лондонской конференции сводилась к тому, что это действие можно было использовать как повод для военного давления на Каир. В ходе работы конференции сформировались две противоположные точки зрения на суэцкую проблему, что свидетельствовало о провале расчетов французской дипломатии на развязывание военных действий против Египта с «молчаливого согласия» мирового сообщества.

В конце августа - начале сентября 1956 г. комитетом национальной безопасности Франции были разработаны многочисленные сценарии дальнейшего развития событий в связи с решением суэцкого вопроса. Оформились две противоборствующих группы - «ястребы», которые считали, что Г. А. Насера необходимо поставить на место любой ценой, во избежание дальнейшего уменьшения французского влияния на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и «голуби», которые делали ставку на мирное урегулирование суэцкой проблемы; при этом вторые были явно в меньшинстве.

Инициативы египетского правительства, прозвучавшие в ответ на идеи участников международной конференции о статусе Суэцкого канала, нарушали планы Франции и Великобритании, поскольку Лондон и Париж в ближайшее время собирались перейти в отношениях с Египтом к мерам военного давления.

Во второй главе - *«Англо-франко-израильская агрессия против Египта и политика правительства Ги Молле»* - речь идет о деятельности французской дипломатии в связи с организацией и подготовкой тройственной агрессии против Египта, о роли и участии Франции в военной операции и о французской политике в ходе вывода иностранных войск с египетской территории.

В первом разделе - *«Деятельность французской дипломатии в связи с организацией и подготовкой военной операции против Египта»* - рассматривается вопрос поддержки правительством Ги Молле идеи создания Ассоциации пользователей Суэцким каналом (АПСК), предложенную американским госсекретарем Дж. Ф. Даллесом. С одной стороны, Париж еще готов был поддерживать инициативы Вашингтона, но с другой стороны, Ги Молле и К. Пино уже реже выходили на прямые контакты с американцами, предпочитая решать сложные вопросы через Великобританию. Это связано с тем, что Франция, разочарованная в помощи американских союзников по ходу решения алжирской и других колониальных проблем, искала поддержки и вела переговоры с израильским руководством. Франко-израильское сотрудничество определялось наличием общего врага в лице египетского президента Г. А. Насера. Поддерживая алжирских повстанцев, он испортил отношения с Францией, и, претендуя на роль лидера арабского мира, он восстановил против себя Израиль, особенно после сделки с Чехословакией по продаже советского оружия в сентябре 1955 г. В Париже считали, что продолжать войну в Алжире было бы в высшей степени безнадежно, пока не решен вопрос о статусе Суэцкого канала и полковник Г. А. Насер находится на пике своей популярности в арабском мире. Все политические партии Франции, за исключением коммунистической, в той или иной степени поддерживали военные действия против Египта.

Далее британская и французская дипломатия прибегли к приему с передачей проблемы в ООН, для того, чтобы продемонстрировать неспособность этой международной организации найти приемлемое для всех

участников решение суэцкой проблемы. Ставка Лондоном и Парижем делалась на то, чтобы рассмотрение данного вопроса должно было состояться в Совете Безопасности, где они имели право вето. Французское и британское правительства передали суэцкий вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН 23 сентября 1956 г. В итоге СССР заблокировал англо-французскую резолюцию, носившую откровенно антиегипетский характер, а Великобритания и Франция наложили вето на резолюцию, в которой предлагалось мирное решение при сохранении за Египтом права управления Суэцким каналом.

Несмотря на некоторые трения во взаимоотношениях Великобритании и Израиля, которые Франция успешно смогла преодолеть, на секретном северском совещании, состоявшемся 22-24 октября 1956 г., представителями Великобритании, Франции и Израиля была согласована дата начала военных действий против Египта – 29 октября. На выбор именно этой даты повлияли следующие обстоятельства. Во-первых, с середины ноября погодные условия в Восточном Средиземноморье не позволяли оперативно осуществить высадку десанта на египетском побережье. И, во-вторых, французская разведка также располагала сведениями о готовящейся Фронтом Национального Освобождения революции в Алжире, намеченной на 31 октября. В Париже рассчитывали, что военная операция в Египте, по крайней мере, не позволит египетскому руководству поддержать алжирских повстанцев, а при наилучшем сценарии – предотвратит возникновение самого восстания. Благополучному исходу дела могли способствовать, по мнению французского правительства, еще два важных фактора международной жизни: Соединенные Штаты не должны были вмешаться в конфликт ввиду предстоящих президентских выборов, а Советский Союз был слишком занят событиями в Венгрии, чтобы отвлекаться на ближневосточные проблемы.

Общественное мнение во Франции было достаточно подготовленным к поддержке вооруженных действий против Египта. На одном из слушаний Французского парламента даже прозвучали официальные обвинения в том, что Г.А. Насер представляет собой постоянную угрозу миру. Однако тот факт, что

египетское правительство действовало в пределах своих юридических прав, когда издало декрет о национализации Суэцкого канала не вызывало ни у кого никаких сомнений. Дело в том, что вышеупомянутый документ касался концессии 1854 г., полученной Ф. Лессепсом на сооружение канала, и фирмана турецкого султана об учреждении Всеобщей компании морского Суэцкого канала. Они не имели международного характера, в отличие от Константинопольской конвенции 1888 г. относительно свободы судоходства по Суэцкому каналу. Поэтому французское правительство в своих обвинениях в адрес египетского президента могло оперировать только фактом неспособности Египта самостоятельно обеспечить свободу судоходства по каналу.

Во втором разделе - *«Тройственная агрессия против Египта и политика Франции»* - описываются события, начавшиеся 29 октября 1956 г., когда израильская армия начала военные действия и вторглась на территорию Египта. 30 октября правительства Франции и Великобритании направили воюющим сторонам ультиматум с требованием немедленно прекратить боевые действия и отойти на десять миль от Суэцкого канала; правительству Египта предлагалось принять временную оккупацию англо-французскими силами Порт-Саида, Исмаилии и г. Суэца. Как и рассчитывали участники тройственной агрессии, правительство Египта отказалось принять условия ультиматума. Теперь Великобритания и Франция получили желаемый повод и могли выступить против Египта. Их операция стартовала через двадцать пять часов после предъявления требований египетскому правительству. Египет в ответ разорвал дипломатические отношения с Великобританией и Францией; его примеру последовали Сирия, Иордания, Саудовская Аравия.

Однако далее события на Ближнем Востоке стали развиваться по отличному от запланированного участниками северского совещания сценарию. Международное сообщество не ограничилось рассмотрением суэцкого вопроса только в Совете Безопасности ООН, которое состоялось 30 октября 1956 г. Он был передан на рассмотрение чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, открывшейся 1 ноября 1956 г. Главным требованием большинства участников

было принятие решения, призывающего к немедленному прекращению огня на Ближнем Востоке. Представители арабских государств и их сторонники предлагали пойти дальше и требовали, чтобы Ассамблея осудила Израиль, Великобританию и Францию и ввела против них санкции.

Внутриполитическая обстановка во Франции в то время отнюдь не способствовала скорейшему выходу из международного кризиса, поскольку во время проведения военной операции она была далека от стабильности: в стране зрело недовольство населения режимом IV Республики, постоянно менялся состав правительства и соотношение политических сил в стране. Среди антиизраильски настроенных голлистов даже существовало мнение, что дипломатическую победу Египта в 1956 г. в деле, связанном с Суэцким каналом, совершенно точно можно было логически объяснить тем, что Г. А. Насер смог умело воспользоваться просчетами французской политики в Алжире.

На исход военной операции повлияло еще одно важное событие – в дело вмешался Советский Союз, вопреки ожиданиям участников агрессии против Египта. 4 ноября 1956 г. советское правительство перешло к решительному подавлению восстания в Будапеште, и смогло переключиться на решение ближневосточных проблем. В итоге, давление со стороны США, ООН и СССР заставило правительство Франции принять решение о прекращении военных действий в зоне Суэцкого канала.

Суэцкий кризис существенным образом повлиял на развитие отношений Франции с Соединенными Штатами и с партнерами в Западной Европе. Он также предоставил Франции редкую возможность убедиться в том, что Соединенные Штаты навряд ли будут помогать ей в отстаивании ее национальных интересов, если они не связаны с американскими внешнеполитическими устремлениями, и тем более, если французское политическое руководство не сочтет нужным согласовать свои действия с американскими. Именно этот эпизод в мировой политике подвел Францию к вопросу о необходимости перехода ее европейской политики на качественно

новый уровень и развитию тесных интеграционных процессов между странами Западной Европы.

В третьем разделе - *«Позиция Франции в связи с выводом иностранных войск с территории Египта (1956-1957 гг.)»* - анализируется новая расстановка сил на Ближнем и Среднем Востоке, которая в результате тройственной агрессии против Египта претерпела качественные изменения. Ситуация в регионе характеризовалась потерей Великобританией и Францией значительной части своих позиций и, как следствие – постепенным отходом Лондона и Парижа от активной дипломатической деятельности в этом регионе мира. События осени 1956 г. вызвали также рост арабского национализма и укрепления авторитета Г. А. Насера среди арабской общественности.

Правительство Франции 3 декабря 1956 г. официально заявило о начале вывода своих войск с египетской территории, эвакуация англо-французских войск началась в этот же день. В декабре этого года подразделения англо-французских войск оставили зону Суэцкого канала, а войска израильской армии в январе 1957 г. ушли из Синая, но не спешили покинуть зону канала.

Несмотря на некоторые охлаждения в отношениях между Францией и Соединенными Штатами в результате Суэцкого кризиса, президент США назначил официальную встречу с французскими представителями в лице премьер-министра Ги Молле и министра иностранных дел К. Пино на конец февраля 1957 г.

Франции удалось повлиять на позицию американского правительства относительно вывода израильских войск с египетской территории. В качестве наиболее подходящего варианта решения проблемы, связанной со скорейшей эвакуацией войск Израиля с территории противника на условиях, приемлемых для двух сторон, президент США Д. Эйзенхауэр рассматривал план, изложенный французскими представителями. Согласно их предложению, Израиль должен заявить об окончательном уходе своих войск из сектора Газа, исходя из того, что контроль над этой территорией перейдет к чрезвычайным силам ООН. При этом за Израилем сохранялось бы право на самооборону, либо

в случае нарушения Египтом этого условия, либо, если Каир откажется выполнять свои международные обязательства. Французский план предоставил возможность снять с повестки дня заседаний ГА ООН вопрос об окончательном выводе израильских войск, поскольку Тель-Авив выполнил главное требование Организации Объединенных Наций – вывод войск за линии перемирия 1949 г.

В **заключении** сформулированы основные выводы по теме диссертационной работы в соответствии с ее целью и задачами. В ходе проводимого исследования автор выявил следующие закономерности.

Регион Ближнего и Среднего Востока в течение всей второй половины XX века относился к числу потенциальных зон возникновения локальных конфликтов и Суэцкий кризис 1956-1957 гг. явился ярким примером, подтверждающим этот факт.

После окончания Второй мировой войны Франция объективно должна была решать задачи сокращения своих внешнеполитических обязательств и доказывать право на высокий международный статус. Французская республика столкнулась с процессом распада мировой колониальной системы и постепенным приобретением бывшими колониями независимости и образованием новых государств на их территории. Данные тенденции касались политических процессов, как на глобальном уровне, так и конкретно в регионе Ближнего и Среднего Востока. Франция стала постепенно терять свои позиции в регионе. А Соединенные Штаты и Советский Союз, наоборот, активно пытались утвердить здесь свое присутствие.

Национализация Суэцкого канала египетским правительством 26 июля 1956 г. была важной вехой в истории взаимоотношений Франции и стран Ближнего Востока. И не только ввиду экономической заинтересованности французских акционеров компании Суэцкого канала в отстаивании своих прав, а также в связи с тем, что данное событие имело важную политическую подоплеку: Египет предоставлял моральную и материально-техническую поддержку повстанцам в Алжире. Это негативно влияло на взаимоотношения Франции с ее бывшими колониями, недавно получившими независимость и

способствовало скорейшей утрате французских политических и экономических позиций в странах «третьего мира».

Правительство Ги Молле, находившееся у власти во Франции с февраля 1956 г., считало, что, развивая отношения с Израилем, оно не только получит емкий рынок для продажи вооружения, но и сможет оказать давление на Египет и заставить Г. А. Насера отказаться от поддержки алжирских сепаратистов. Важно отметить, что именно в египетском факторе, по мнению правительственных кругов Франции, и крылся корень колониальных проблем страны в указанный период времени.

На Лондонской конференции в августе 1956 г. французская дипломатия приложила все усилия для того, чтобы убедить мировое сообщество в бесперспективности диалога с Г. А. Насером. Однако навязывание Соединенными Штатами проекта создания АПСК и попытка перехвата дипломатической инициативы в урегулировании суэцкой проблемы Каиром не входили в планы французского руководства и помешали ему в развязывании военных действий против Египта.

Франция выступила в роли организатора тройственной агрессии против Египта при поддержке общественности и большей части французской деловой элиты. Позиция Франции в суэцком вопросе определялась в основном не экономическими, а скорее политическими мотивами, однако, важно отметить, что действия правительства страны, по мнению ведущих промышленников, не шли в разрез с ее экономическими интересами.

Суэцкая военная операция окончательно укрепила во французских политических деятелях мысль о необходимости европейской интеграции с активным участием в ней Франции для того, чтобы Европа могла выступать как самостоятельный, важный и сильный элемент в мировой политике.

Тактика «нефтяного» давления, предпринятая Д. Эйзенхауэром, по отношению к Великобритании и Франции, а также отсутствие моральной поддержки Соединенными Штатами своих союзников по НАТО, когда французское и британское правительство столкнулись с угрозой применения

ядерного оружия со стороны Советского Союза свидетельствовали о том, что США не собирались оказывать помощь Франции в отстаивании ее ближневосточных интересов. Этот вывод подтолкнул французских политиков к мысли о разработке собственного ядерного оружия.

Действия французской дипломатии в конце 1956-начале 1957 гг. были направлены на ликвидацию последствий неуспешного для Франции окончания тройственной агрессии против Египта, налаживанию взаимоотношений с Соединенными Штатами, которое выразилось в поездке французского премьера Ги Молле и министра иностранных дел К. Пино с официальным дипломатическим визитом в Вашингтон в феврале 1956 г. и их участии в выработке плана по выводу израильских войск с территории Египта.

Список работ автора, опубликованных по теме диссертационного исследования:

Работа, опубликованная в издании, рекомендованном ВАК Российской Федерации:

1. Ковтун, О.И. Участие Франции в организации тройственной агрессии против Египта в 1956 г. [Текст] / О.И.Ковтун // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №324. – С.185-189 (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

2. Ковтун, О.И. К вопросу о «трансатлантической солидарности»: позиция США и Франции в связи с началом Суэцкого кризиса 1956 г. [Текст] / О.И.Ковтун // Американские исследования в Сибири. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании высшей и средней школе». – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2008. – Вып. 9. – С. 68-71(0,3 п.л.).
3. Ковтун, О.И. Позиция Франции на Лондонской конференции по проблеме судоходства по Суэцкому каналу в августе 1956 г. [Текст] / О.И.Ковтун // Арабский мир и сопредельные страны: история и современность. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2008. – С. 34-40 (0,5 п.л.).
4. Ковтун, О.И. Колониальный вопрос в политике Франции в контексте взаимоотношений США и Франции в первой половине 1950-х гг. [Текст] /

О.И.Ковтун // Материалы IX окружной конференции молодых ученых. Наука и инновации XXI века. Том II.– Сургут: Издательский центр СурГУ, 2009.– С. 93 -95 (0,3 п.л.).

5. Ковтун, О.И. Раздоры в атлантическом семействе: ближневосточное и североафриканское направления во внешней политике Франции первой половины 1950-х гг. [Текст] / О.И.Ковтун // Международные отношения на Ближнем Востоке. Материалы региональной конференции студентов и аспирантов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2011. – С. 64-70 (0,3 п.л.).